

Гости дорогие мои, пишу вам со всем побобострастием к просвещенности вашей, великомудрию и спокойствию.

Первыми строками письма своего уверить вас хочу, что зла вам не желаю. Заточить здесь посмея я вас лишь от издишной скромности своей и уважения к неумолимости силы вашей, коей, не сомневаюсь, воспользовались бы вы, дай на то вам скромный слуга ваш возможность пусть малейшую.

Средь вас есть мудрейшие жители Града Тайного. Хвала им за их старательность и усердие в достижениях Великих. Магистру – хвала! Королеве – хвала! Комиссару – хвала! И тому, кто сердцем чист средь чело, – хвала не меньшая! К их опытности и умеренности обращаюсь я, их величию и благополучию кланяюсь я.

Всем скорбием своим и откровенностью прошу нижайше принять условия мои справедливые и закрепить именем Ёохана Ёскренного на Договоре его Пером его слова следующие:

«Мы, представители Града Тайного, сим Договором слово даем нерушимое. За сорок лет с дня нынешнего сделать Россию странною великою. Роднять ее гордость из пыли. Научить людей российских мудрости и справедливости, чести и смиренню. Ридать им веры Господней и сил духовных искренних. Не рабами сделать их, но господами судьбы своей. Вернуть достоинство душам их и осмысленность жизням их. Из войн вывести их. Из тьмы на свет Божий дорогу указать им.

Мы, представители Града Тайного, сим Договором слово даем нерушимое. Никогда не искать более встречи с теми, что на Кафедре Странников учение жизни своей проходят, друзей их не искать, помощников добровольных и родственников кровных. Не нести зла им, боли им, печали им, сльям и друзьям их. Не требовать от них знания о Пути Великом более. Смирению в мудрости своей принимаем право на жизнь их и свободу от нас.

Мы, представители Кафедры Странников, сим Договором слово даем нерушимое. Через сорок лет представить каждому из Великих Домов по три артефакта, кои они запросят из Миров Внешних.

Духу сего Договора, а не букве одной лишь следовать обязуемся мы. И пусть долг предков ляжет на потомков, пусть перейдет воля Договора этого от комиссара к комиссару, от великого магистра к великому магистру, от королевы к королеве, от сердца чела к сердцу чела, от Странника к Страннику, покуда не истечет срок.

Если же дух Ёохана предадим мы, заверившие Договор сей, то пусть по миру целому люди узнают о вероломности нашей и о подлости, что мудрость Града Тайного, аки диавол, изничтожила. И пусть решат люди судьбу Града открыто и судом Божиим. Но те, что Договор сей словом заверили, отдельную кару понесут от всех: на муки, лишь смертью кончающиеся, без надежды, радости и чудес своих обрекут они себя.

Если же дух Ёохана предадим мы, принявшие Договор сей, то пусть Град Тайный узнает Путь Великий во всей его красоте и продолжительности. Предательство наше кровию нашей напишет на Договоре весь Путь без утайки и лжесвидетельства. Тот же, кто сам Договор сей принял, пусть кару отдельную понесет смиренно: на муки, лишь смертью кончающиеся, без надежды, радости и пути домой обречет он себя.

Заверили Договор сей в апреле года 2006 от Рождества Христова:

от дома Навь – комиссар
от дома Чудь – великий магистр
от дома Тюдь – королева
от чело – сердцем в справедливость Договора верующий.

Принял Договор сей в апреле года 2006 от Рождества Христова:

от Кафедры Странников – Фома Калека».

Коль напишите вы слова сии на одном из Договоров Пером, на другом они сразу же моею волею явятся. Коль сказать мне что пожелаете, то на листе Договора одной стороной Пера напишите, а другой – написанное сможете вы заставить исчезнуть, ежели ответить вам сил найти я смогу, не расстроившись из-за потерянной от усталости праведности вашей.

Как смелости в духе своем найдете вы и Договор своим именем подпишете, лишь слова: «Сим истину заверяю» – вслух высказать всем вам останется. И не изменится тогда Договор более. Навеки слова замрут на нем. И рухнут тогда стены чудесные вокруг острова заколдованного. И освободитесь вы от пут моих несуразных и величия вашего недостойных.

Фома Калека.